

Поздняков: «Очень многое зависит от мотивации»

О ближайшем фехтовательном резерве, своей дочери и путях привлечения молодёжи в спорт – в интервью старшего тренера сборной команды России по фехтованию Станислава Позднякова.

— Вы тоже в своё время были победителем юниорских и кадетских соревнований. Какие у вас об этом воспоминания и насколько легко дался переход на взрослый уровень?

— Моя спортивная судьба – уникальный случай. Сначала я стал олимпийским чемпионом, а уже потом победителем первенства планеты среди юниоров. Я думаю, мой случай нехарактерен для остальных. Кроме того, после того как в 1992 году СНГ приказало долго жить, весь костяк основной сборной стал выступать за Украину, поэтому для юниоров моего поколения не существовало проблемы попасть во взрослую команду. Вся юниорская сборная-92 впоследствии стала основной. В 1993 году мы, правда, ничего не смогли выиграть, но затем в 1994 году мы стали чемпионами, годом позже вторыми, а на Олимпиаде в Атланте выиграли золотые медали. Так что в моей спортивной карьере всё сложилось отлично, хотя немного и неожиданно.

Многое зависит от уровня мотивации человека. Если спортсмен заведомо мотивирован, то, безусловно, сходя с пьедестала почёта юниорского чемпионата, он свои мысли устремляет в сторону взрослой сборной. А есть спортсмены, считающие, что главное – хорошо выступить на дорожке в данный момент, а дальше будь что будет.

— Насколько современной молодёжи тяжело попасть в основную сборную?

— Достаточно сложно. Таких примеров не очень много, но они есть: Виолетта Колобова, в прошлом году выиграв первенство мира по шпаге, теперь выступает за первую сборную. И надо отметить, неплохо выступает – является кандидатом на попадание в Лондон в этом году. Как правило, один-два человека в каждом сезоне у нас претендуют на попадание в первую сборную.

— То есть им не нужно время для того, чтобы приспособиться к взрослому уровню?

— Многое зависит от уровня мотивации человека. Если спортсмен заведомо мотивирован, то, безусловно, сходя с пьедестала почёта юниорского чемпионата, он свои мысли устремляет в сторону взрослой сборной. А есть спортсмены, считающие, что главное – хорошо выступить на

дорожке в данный момент, а дальше будь что будет. Поэтому очень многое зависит от мотивации.

— На этом турнире будет выступать ваша дочь. Вы делились с ней своим опытом?

— На самом деле, у неё есть свой личный тренер. Кроме того, она тренируется в сборной команде, там тоже есть старший тренер Алексей Фросин. Я склонен доверять этим специалистам в подготовке кадетов, в том числе и моей дочери. Другое дело, что по-отцовски я по-другому всё это воспринимаю, через другую призму. Поэтому пытаюсь держать себя в руках и стараюсь не давать эмоциям выходить за рамки своих полномочий.

— Она часто приходит к вам за советом?

— Мы с ней разговариваем на эту тему, когда бывают выходные дни или когда я приезжаю в Новосибирск. Мы обсуждаем с ней и спортивные, и тактические, и технические вопросы. Я всегда рад с ней поделиться своим мнением. Другое дело, как она воспринимает мои слова. Но до сегодняшнего дня она меня правильно слышала.

— Насколько наши молодые спортсмены психологически подготовлены?

— Знаете, то поколение молодых спортсменов, к которым относился я, и нынешнее друг от друга сильно отличаются, прежде всего, в уровне мотивации.

В наше время спорт был одним из тех немногих явлений, где молодой человек мог реализовать себя, а у нынешней молодёжи гораздо больше направлений, где они могут самореализоваться. Наверняка это оказывает давление на психику спортсмена. Он думает, что, раз сегодня не получилось, значит завтра найду себя где-то ещё. Но это моё личное мнение, и, наверное, я не вправе проводить какие-либо сравнения. Что касается психологической устойчивости, то, уверяю вас, это проблема не только россиян или не россиян. Это проблема любого поколения. Здесь нужен индивидуальный подход. У каждого человека свой психотип, и то, что одному легко, другому – сложно. Часто говорят, что команде нужен психолог, а потом, когда поменяешь тренера и придёт новый, со своим подходом, всё встаёт на свои места. Лучший психолог – это тренер. Я не сторонник того, что в команде нужен спортивный психолог. С моей точки зрения, спортивная психология очень оторвана от практики, потому что для того, чтобы спортивный психолог был эффективным, ему надо разбираться в самой сути вопроса. В нашем случае — быть фехтовальщиком. Если человек хороший специалист в психологии, но к фехтованию отношения не имеет, то он никогда не сможет вникнуть в корень проблемы. Я очень консервативен в этом вопросе.

— А как удаётся привлекать молодёжь в спорт?

— Очень важный момент – работа с родителями. Всё идёт из семьи. Сейчас дети просто так в спорт идут очень неохотно, поэтому их нужно направить туда. А чтобы молодого человека в спорт направить, нужно показать ему, что спорт – это красиво, интересно. Кроме того, очень важны условия. Надо показать, что всё чисто, опрятно, современно и безопасно. Плюс должно быть удобно для родителей. Например, в рамках сибирского регионального центра мы проводили набор на занятия по фехтованию среди школ. То есть дети могут учиться в школе, а после занятий идти на тренировку. Это удобно родителям – детей не надо никуда далеко возить, они находятся под контролем. Люди занимаются, а дальше те, кто задерживаются в нашем виде спорта, переходят в специализированные школы олимпийского резерва. Вот по такой модели мы и пытаемся строить свою работу. Отмечу, что популярность нынешних спортсменов играет большую роль. Чем больше в регионе спортсменов с именем, олимпийских чемпионов, чемпионов мира, тем больше желающих заниматься фехтованием.

Всё идёт из семьи. Сейчас дети просто так в спорт идут очень неохотно, поэтому их нужно направить туда. А чтобы молодого человека в спорт направить, нужно показать ему, что спорт – это красиво, интересно. Кроме того, очень важны условия. Надо показать, что всё чисто, опрятно, современно и безопасно.

— Вы часто привлекаете молодых спортсменов к крупным соревнованиям?

— Конечно. Очень важно, чтобы спортсмены как можно быстрее переходили из категории в категорию, из юношеского спорта во взрослый. Очень часто бывает, что человек успешен в юниорских соревнованиях, а при переходе на взрослый уровень ему быстро «бьют по шапке». Для того чтобы ребят так психологически не травмировали, мы подтягиваем их к составу постепенно.

— На молодёжном уровне те же страны доминируют, что и на взрослом?

— Да. Возможно, сборная США несколько выбивается из этого ряда — у них юниорская команда посильнее представлена на мировом уровне, чем взрослая. Наверное, это связано с тем, что в США фехтование – непрофессиональный вид спорта, поэтому там после студенческого возраста спортсмены заканчивают выступать.

— Кто, по-вашему, фаворит на этих соревнованиях?

— Если говорить о общекомандном зачёте, безусловный фаворит — сборная команда Италии. Но я обещаю, что мы будем бороться с ними.

[Мила Волкова, «Чемпионат», 28 марта 2012 г.](#)